

УДК 340.1
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-1-3

О. Е. Шевнина

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ В СВЕТЕ СПЕЦИФИКИ КОЛОНИЗАЦИИ КРАЯ, ЕГО ПРИРОДНО- КЛИМАТИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены пути формирования дворянского землевладения Пензенской, Самарской и Симбирской губерний до отмены крепостного права и в первые пореформенные десятилетия. Указанные аспекты анализируются в контексте специфики колонизации, природно-климатических, этнических особенностей, численности дворянства Среднего Поволжья, общей картины социально-экономического развития России. Каждая из рассматриваемых губерний выступает как отдельный социальный и хозяйственный субъект со специфическими традициями высшего сословия. Данные особенности определили пути эволюции материального положения дворянства, его правовое и социокультурное развитие в период реализации либеральных реформ, отразились в процессе освоения новых условий пореформенной реальности, повлияли на последующие темпы включения дворянства в капиталистические отношения. Автор приходит к следующим выводам: развитие провинциального дворянства протекало в русле общероссийских эволюционных процессов, высшее сословие обладало значительными материальными ресурсами, что позволяло ему концентрировать всю полноту власти в местных органах управления.

Ключевые слова: дворянство, сословие, колонизация, губерния, землевладение, поместье, модернизация.

O. E. Shevnina

Penza State University, Penza, the Russian Federation

NOBLE LAND OWNERSHIP MIDDLE VOLGA PROVINCES IN A VIEW OF THE SPECIFICS OF THE REGION'S COLONIZATION, ITS NATURAL-CLIMATIC AND ETHNIC FEATURES

Abstract. The article considers the ways of forming a noble land-ownership of the Penza, Samara and Simbirsk provinces before the abolition of serfdom and in the first post-reform decades. These aspects are analyzed in the context of the specifics of colonization, natural and climatic, ethnic characteristics, the number of the nobility of the Middle Volga region, and the overall picture of the social and economic development of Russia. Each of the provinces under consideration acts as a separate social and economic entity with specific traditions of the upper class. These features determined the ways of evolution of the financial situation of the nobility, its legal and socio-cultural development during the implementation of liberal reforms, reflected in the process of mastering new conditions of post-reform reality, and influenced the subsequent themes of inclusion of the nobility in capitalist relations. The author comes to the following conclusions: the development of the provincial nobility proceeded in line with the all-Russian evolutionary processes; the upper class had significant material resources, which allowed it to concentrate all the power in local government.

Key words: nobility, estate, colonization, province, land tenure, estate, modernization.

Преобразования в России 1860–1870-х гг. стали мощным фактором, определившим качественные изменения принципов жизнедеятельности дворянства.

При этом предпосылки этой имущественной и социальной эволюции были заложены всем ходом предшествующего развития [1, с. 216].

Целью данной статьи является рассмотрение путей формирования дворянского землевладения Пензенской, Самарской и Симбирской губерний в контексте специфики колонизации, природно-климатических, этнических особенностей Среднего Поволжья, общей картины социально-экономического развития России.

Специфика развития губерний Среднего Поволжья зависела от численности проживающего в них высшего сословия, масштабов дворянского землевладения, особенностей землепользования, исторически сложившегося уклада поземельных отношений помещиков и крестьян. Каждая из рассматриваемых губерний имела свои особенности, выступала как самостоятельный социальный и хозяйственный субъект с уникальными специфическими традициями дворянства [2, с. 41–42].

Система поместного хозяйства была тесным образом связана с длительным процессом колонизации края. В губерниях на правом берегу Волги – Симбирской и Пензенской – формирование дворянского землевладения имело глубокие корни и было связано с освоением края сразу после разгрома Казанского ханства и присоединения Среднего Поволжья к России [3, с. 68–73].

На Пензенской земле уже на рубеже XVII–XVIII вв. обосновались представители московского дворянства, получившие здесь крупные поместья: князья Мещерские, графы Головкины, Долгоруковы, Голицыны, Суворовы, Трубецкие, Головины, Урусовы, Куракины, Матвеевы [4, с. 139].

В 1717 г. исследуемые территории подверглись опустошительному Кубанскому погрому. Многие из помещиков были вынуждены перебраться в Пензу. Здесь велось активное строительство заградительных сооружений – «осадные дворы», что обеспечивало большую безопасность. Большинство из укреплений было возведено в западной части города и положило начало улице Дворянской. Ф. Ф. Вигель писал: «На самом темени высокой горы, на которой построена Пенза, выше главной площади...идет улица, называемая Дворянскою. Ни одной лавки, ни одного купеческого дома в ней не находилось..., жилища аристократии украшали её. Здесь жили помещики точно так же, как и летом в деревне, где господские хоромы их так же широким и длинным двором отделялись от регулярного сада» [5, с. 38].

Формирование дворянского землевладения активно велось и в Симбирской губернии. В Курмышском и Алатырском уездах пожалования дворянству земли происходили при царях Федоре Ивановиче, Борисе Годунове, Ажедмитрии I [6, с. 140]. Уже к началу XVII в. данные территории были плотно заселены. Впоследствии пожалования помещикам здесь были не столь значительны [7, с. 159].

Иная ситуация складывалась на юге Симбирской губернии. Здесь массовая раздача земель началась со времени правления царя Алексея Михайловича. В этот период на данной территории губернии возникли крупные имения графа Орлова-Чесменского; обширные земли по Суре достались графу Строганову, а земельная усадьба с селом Промзино – графу Потемкину [8, с. 30].

Далее колонизация симбирского края продвигалась в направлении заволжских просторов, скупая земли башкир и казенные участки в Сызранском, Самарском и Ставропольском уездах. К 1812 г. на данные территории перебрались представители многих дворянских фамилий из Московской и других западных губерний. Таким образом, уже к первой половине XIX в. Симбирская губерния приобрела характерный для неё облик «дворянского гнезда».

Дворянское землевладение Самарской губернии было связано со строительством укрепленной линии по реке Каме. В 1667 г., после Андрусовского перемирия, в степях по рекам Утке и Майне была поселена часть польской шляхты, числом в 532 человека, перешедшая на службу к русскому царю [9, с. 258]. Им были пожалованы крестьяне, вывезенные для этой цели из Казанской губернии «с двадцати дворов по крестьянину с женами, детьми и со всеми их животы и с хлебом, людей средней статьи по жребью» [10, с. 23].

Земельные владения жаловались и мелкому служилому дворянству нагорной стороны Волги. Так, в 1688 г. московскому дворянину С. К. Дмитриеву была пожалована земля в южной части Самарского уезда, а в 1699 г. его владения были увеличены. Данные земли подвергались частым набегам башкир и калмыков, поэтому жить в них было небезопасно. Однако данный факт не смог препятствовать освоению поволжскими помещиками данных территорий. Не испугал помещиков и запрет на покупку и аренду башкирских земель, установленный Уложением 1649 г. [11, с. 109]

Правительство стремилось поставить пожалование земель под свой контроль. Пользуясь неопределенностью границ башкирских владений, оно объявляло тот или иной участок “коронным” и отводило его в вотчины дворянам. В 1739 г. запрет был отменен, после чего владения башкир стали быстро таять. Так, в 1755 г. капитан Толстой скупил у башкир землю по реке Кинелю и притокам размером в 250 верст за баснословно низкую цену – всего 40 руб. [12, с. 109].

С середины XVIII в. колонизация края продвинулась вглубь степей, главным образом, вдоль рек. Она охватила лесную и лесостепную зону Самарского Заволжья. Причем сам волжский берег был заселен несколько позднее, чем внутренняя часть края. В южных степях почти не было помещичьих имений с оседлым населением [10, с. 38, 43].

В Самарском Заволжье поместное землевладение сложилось в XVIII – первой половине XIX в. – именно тогда деревни с крестьянами из Пензенской и Симбирской губерний появились в Самарском, Бугурусланском, Бузулукском уездах. В южной части Самарского уезда возникли крупные имения московского дворянина Дмитриева и боярина Головина. Поместья здесь были средними по площади: от 100 до 600 десятин [9, с. 260].

Первые крупные владения появились и в Ставропольском уезде. Там обосновался помещик Куроедов, имевший до 7 тыс. десятин чернозема при очень выгодной близости к волжским пристаням. В южной части Самарского уезда свыше миллиона десятин получил в дар от Петра I боярин Ф. А. Головин. Часть этого владения затем перешла к семье Самариных [12, с. 59].

Земельные пожалования помещикам продолжились и при Екатерине II. Если Г. А. Потемкин облюбовал Приднепровье, то Поволжье ниже Казани было излюбленным местом другого её фаворита – Григория Орлова. Помимо земель, расположенных на нагорной стороне Самарской Луки, братьям Орловым были пожалованы в Симбирском, Сызранском и Самарском уездах 4376 душ экономических крестьян, 2899 дворцовых, 1936 ясачных; всего – 9571 человек. Последовала практика пожалований при Павле I. Обширные земли, охватившие несколько поволжских губерний, получил обер-штабмейстер Нарышкин. В XVIII в. колонизация охватила главным образом лесную и лесостепную зону Самарского Заволжья [11, с. 110].

Важным этапом развития дворянского землевладения стала первая половина XIX в. В данный период особенно интенсивно шло освоение юга. В результате местные жители были вытеснены на восток, увеличилось расхищение башкирских земель, а на землях, прежде принадлежавших калмыкам, были размещены дворяне-однородцы из Рязанской и Тульской губерний [13, с. 70].

По данным П. А. Преображенского, примерно 26 % населения Бугульминского уезда, 69 % Бугурусланского и 71 % Николаевского сформировалось в течение первой половины XIX столетия [10, с. 55].

Практика пожалований существовала и в пореформенный период. В 1858 г. размеры дворянского землевладения в губерниях Среднего Поволжья были следующими: Симбирская губерния – 1788 тыс. дес. (40,2 % от общего числа угодий); Самарской губернии – 1778 тыс. дес. (44,2 %) [14, с. 387].

Из общего земельного фонда (3 470 701 дес.), занимаемого Пензенской губернией, накануне отмены крепостного права высшему сословию принадлежало 1 814 308 дес., казне – 1 502 997 дес., а остальные 153 996 дес. распределялись

между городами, церковью и частными владельцами¹. Таким образом, пензенские дворяне сосредоточили более половины (52,3 %) всего количества пахотной земли.

Таким образом, особенности колонизации средневожских губерний обусловили традиции дворянского землевладения, отличавшегося наличием крупных латифундий. В среднем, дворянское землевладение в исследуемых районах составляло 26 % от площади губернии и 18 % от площади региона [15 с. 24].

На характер развития Поволжских губерний существенное влияние оказывал природно-климатический фактор. География наиболее плодородных почв совпадала с географией формирования и размещения помещичьих имений.

Территория Пензенской губернии носила равнинный характер. Состав почв был близок к условиям центрального зернового района, почва состояла из чернозема, имелись луговые пастбища. Лесная полоса занимала всю долину реки Суры. Лесами изобиловали северные уезды Пензенской губернии (особенно Городищенский уезд). В этом же уезде болота занимали 200 дес. всего земельного пространства. Климат отличался крайней неустойчивостью. По воспоминаниям современников, засухи были настоящей напастью. Большая часть поволжских имений располагалась по берегам крупных рек: Волги, Самары, Кинеля, Иргиза, Суры [16, с. 112].

Поместья Самарской губернии размещались большими и малыми «островками», окруженными владениями казны, удела, а также участками, состоявшими в ведомстве Башкирского войска.

В северной части Самарской губернии большие группы поместий находились в приволжской зоне Ставропольского уезда вплоть до реки Кондурчи с ответвлением вверх по реке Черемшан, с концентрацией около Ставрополя. В Бугульминском уезде они располагались севернее города Бугульмы, гранича на севере и юго-востоке уезда с башкирскими землями. Полоса помещичьих земель проходила в северо-восточной части Самарского уезда, простираясь до границ Бугульминского и Бугурусланского уездов. Стержнем её был бассейн реки Сок. Такую же роль играла река Кинель, по правому берегу которой, на границе Самарского и Бугурусланского уездов располагались поместья дворян. Самое большое количество помещичьих владений находилось на границе Бугурусланского и Бузулукского уездов. Этот район сохранился вплоть до начала XX в., о чем свидетельствуют данные статистики землевладения 1905 г.² Концентрация помещичьих дач отмечалась также и в районе города Бугуруслана, причем они имели здесь форму длинных вытянутых полос, пролежавших от реки Кинель на север [11, с. 112].

В южной части губернии, по левобережью рек Самары и Кинеля, в Самарском уезде располагались крупные владения Самариных, Урусовых и многих других помещиков [12, с. 59]. Сплошной полосой они тянулись по берегу Волги, сливаясь с поместьями Николаевского уезда. Напротив Хвалынска эта полоса разрывалась казенными владениями и продолжалась до удельных земель в районе Балакова с углублением на восток вдоль рек Малый и Большой Иргиз. Наконец, полоса помещичьих земель, начинавшаяся в Николаевском уезде, проходила по границе с Новоузенским уездом до земель Уральского казачьего войска [11, с. 112].

Этнический состав дворянства Среднего Поволжья насчитывал большое количество национальностей, среди которых преобладали русские, татары, чуваша, мордва. Самую большую группу иностранных выходцев составляли татарские роды Енгальчевых, Девлет-Кильдеевых, Бегильдеевы, Шахматовых, Еникеевых, Ченикаевых [4, с. 148]. «Почти все они состояли из татарских князей..., русскую грамоту разбирали кое-как, или вовсе не разбирали», – писал о местных помещиках А. И. Куприн [17, с. 10].

¹ Государственный архив Пензенской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 104. Л. 1–6.

² Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 79. Л. 87–91.

В Самарской губернии татары, мордва и чуваша проживали преимущественно в северных уездах; на северо-востоке, в районе Бугульмы существовали башкирские поселения; в Новоузенском, Николаевском и Самарском уездах – немецкие³.

В Симбирской губернии⁴ в процентном соотношении местное дворянство распределялось по следующим этническим группам: русские – 72 %, мордва – 12 %, чуваша и татары – по 8 % [17, с. 89]. По словам офицера Генерального штаба Липинского, «дворяне – все русские, а переселенцы по условиям быта слились с массой русского дворянства» [8, с. 255].

Помимо указанных национальностей в Среднем Поволжье издавна обосновались древние благородные польские и грузинские роды (Разумовские, Развадовские, Загряжские, Закревские, Панчулидзевы и др.) [18, с. 5].

Таким образом, природно-географические особенности региона, специфика колонизации края, национальный состав исследуемых губерний повлияли на их экономическое и социокультурное развитие в период реализации либеральных реформ, отразились на процессе освоения дворянством новых условий эпохи, его хозяйственной и психологической адаптации. В исследуемый период средневожское дворянство переживало идентичные общероссийским эволюционные процессы, обладало значительными материальными ресурсами, концентрировало всю полноту власти на местах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 г. Состав, численность, корпоративная организация / А. П. Корелин. — Москва : Наука, 1979. — 304 с.
2. Шевнина О. Е. Провинциальное дворянство как объект государственно-правового регулирования (вторая половина XIX века) / О. Е. Шевнина // Вестник Пензенского государственного университета. — 2013. — № 1. — С. 40–44.
3. Ермолаев И. П. Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. Управление Казанским краем / И. П. Ермолаев. — Казань : Издательство Казанского университета, 1982. — 240 с.
4. Пензенская энциклопедия / под ред. К. Д. Вишневого. — Пенза, 2001. — 756 с.
5. Тюстин А. В. Пенза дворянская // Губернский город Пенза на рубеже XIX–XX вв. / А. В. Тюстин; под ред. С. И. Шукина. — Пенза: Пензенская правда, 2001. — С. 36–48.
6. Канатов В. И. Своеобразие проведения реформы 1861 г. в Среднем Поволжье (По материалам Симбирской губернии) / В. И. Канатов // Вестник Московского университета: Серия 8. История. — 1994. — № 5. — С. 136–141.
7. Ульяновская – Симбирская энциклопедия: в 2 т. Т. 1 / ред. Н. В. Алексеева. — Ульяновск : Симбирская книга, 2000. — 590 с.
8. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния. Часть 1 / сост. А. О. Липинский. — Санкт-Петербург : Военная типография, 1868. — 566 с.
9. Перетяткович Г. И. Поволжье в XVII – начале XVIII веков / Г. И. Перетяткович. — Одесса: тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. — 400 с.
10. Преображенский П. А. Колонизация Самарского края / П. А. Преображенский. — Самара: Тип. Селькредсоюза, 1923. — 94 с.
11. Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (По материалам Поволжья) / П. И. Савельев. — Самара: Самарский университет, 1994. — 365 с.
12. Иванова Л. В. Воспоминания и семейная переписка как источник по истории усадьбы (На примере рода Самарских дворян Самариных (XVIII–XX вв.) / Л. В. Иванова // Источники по истории русской усадебной культуры: сб. ст.; науч. ред. Э. Г. Истомина, М. А. Полякова. — Москва, 1997. — С. 52–60.

³ Адрес – календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 г. — Самара : тип. губ. правл., 1874. — 113 с.

⁴ Календарь Симбирской губернии за 1875 г. — Симбирск : тип. губ. правл., 1875. — 120 с.

13. Серебренитский К. Дворяне-однодворцы (о поселениях дворян-однодворцев в Самарской губернии) / К. Серебренитский // Самара и губерния. — 2000. — № 4. — С. 70–81.

14. Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. / И. Д. Ковальченко. — Москва : Наука, 1967. — 400 с.

15. Дергачев А. Ф. Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 г. / А. Ф. Дергачев. — Саратов : Приволж. кн. изд. (Пенз. отделение), 1958. — 140 с.

16. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пензенская губерния. Часть 1 / сост. Сталь. — Санкт-Петербург : Тип. Бургеля, 1867. — 598 с.

17. Карнишина Н. Г. Столица и провинция в России: взаимодействие и взаимовлияние в период системных реформ второй половины XIX в. / Н. Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2013. — № 2 (26). — С. 5–12.

18. Шевнина О.Е. Провинциальное дворянство как субъект правоотношений пореформенной эпохи (1860–1870 гг.) / О.Е. Шевнина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2013. — № 2. — С. 12–18. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — Дата публикации: 30.06.2013.

REFERENCES

1. Korelin A. P. *Dvorianstvo v poreformennoi Rossii. 1861-1904 gg. Sostav, chislen-nost', korporativnaia organizatsiia* [Nobility in Post-Reform Russia. 1861-1904 Composition, Size, Corporate]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 304 p.

2. Shevnina O. E. Provincial Nobility as a Subject of Public-Legal Regulation (Second Half of XIX Century). *Vestnik Penzenskogo gosudar-stvennogo universiteta = Vestnik of Penza State University*, 2013, no. 1, pp. 40-44 (in Russian).

3. Ermolaev I. P. *Povolzh'e vo vtoroi polovine XVI – XVII vv. Upravlenie Kazanskim kraem* [Volga Region in the Second Half of the XVI - XVII Centuries Administration of the Kazan region]. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta Publ., 1982, 240 p.

4. Vishnevskii K. D. *Penzenskaia entsiklopediia* [Penza encyclopedia]. Penza, 2001, 756 p.

5. Tiustin A. V. *Penza dvorianskaia* [Noble Penza]. Gubernskii gorod Penza na rubezhe XIX–XX vv. [Provincial city of Penza at the turn of XIX-XX]. Penza, Penzenskaia Pravda Publ., 2001, pp. 36-48.

6. Kanatov V. I. The Specificity of the Reform of 1861 in the Middle Volga Region (According to the Materials of the Simbirsk Province). *Vestnik Moskovskogo universiteta: Serii 8. Istorii = Bulletin of the Moscow University. Series 8. History*, 1994, no. 5, pp. 136-141 (in Russian).

7. Alekseev N. V. *Ul'ianskaia – Simbirskaia entsiklopediia: v 2 t. T. 1* [Ulyanskaya - Simbirskaya Encyclopedia: in volume 2, Vol. 1]. Ulyanovsk, Simbirskaia kniga Publ., 2000, 590 p.

8. Lipinskii A. O. *Materialy dlia geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Simbirskaia guberniia. Chast' 1* [Materials for Geography and Statistics of Russia Collected by Officers of the General Staff. Simbirsk province. Part 1]. Saint Petersburg, Voennaia tipografiia Publ., 1868, 566 p.

9. Peretiatkovich G. I. *Povolzh'e v XVII – nachale XVIII vekov* [Volga Region in the 17th and Early 18th Centuries]. Odessa, tip. P.A. Zelenogo (b. G. Ul'rikha) Publ., 1882, 400 p.

10. Preobrazhenskii P. A. *Kolonizatsiia Samarskogo kraia* [Colonization of the Samara Region]. Samara, Tip. Sel'kredsoiuza Publ., 1923, 94 p.

11. Savel'ev P. I. *Puti agrarnogo kapitalizma v Rossii. XIX vek (Po materialam Povolzh'ia)* [Ways of Agrarian Capitalism in Russia. 19th century (According to the Materials of the Volga Region)]. Samara, Samarskii universitet Publ., 1994, 365 p.

12. Ivanova L. V. *Vospominaniia i semeinaia perepiska kak istochnik po istorii usad'by (Na primere roda Samarskikh dvorian Samarinykh (XVIII–XX vv.))* [Memories and Family Correspondence as a Source on the History of the Estate (On the Example of the Genus of Samara nobles Samarin (XVIII-XX Centuries))]. *Istochniki po istorii russkoi usadebnoi kul'tury: sb. st.* [Sources on the history of Russian manor culture: the collection of articles]. Moscow, 1997, pp. 52-60.

13. Serebrenitskii K. One-Ward Nobles (on Settlements of One-Ward Nobles in Samara Province). *Samara i guberniia = Samara and Province*, 2000, no. 4, pp. 70-81 (in Russian).

14. Koval'chenko I. D. *Russkoe krepostnoe krest'ianstvo v pervoi polovine XIX v.* [Russian Serfdom in the First Half of the XIX]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 400 p.

15. Dergachev A. F. *Krest'ianskoe dvizhenie v Penzenskoi gubernii nakanune reformy 1861 g.* [The Peasant Movement in Penza Province on the Eve of the 1861 Reform]. Saratov, Privolzh. kn. izd. (Penz. otделение) Publ., 1958. 140 p.

16. Stal' *Materialy dlia geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Penzenskaia guberniia. Chast' 1* [Materials for Geography and Statistics of Russia Collected by Officers of the General Staff. Penza Province. Part 1]. Saint Petersburg, Tip. Burgelia Publ., 1867, 598 p.

17. Karnishina N. G. Capital City and Province in Russia: Interaction and Mutual Influence in the Period of System Reforms of the Second Half of XIX Century. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*, 2013, no. 2 (26), pp. 5-12 (in Russian).

18. Shevnina O.E. Provincial Nobility as a Subject of Legal Relationship in the Post-Reform Period (1860 - 1870). *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Наука. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2013, no. 2, pp. 12-18. Available at: <http://esj.pnzgu.ru>. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевнина Ольга Евгеньевна — доцент кафедры истории Отечества, государства и права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат исторических наук, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: shevninaolga@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shevnina Olga E. — Associate Professor, Department of History of Russia, State and Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of History, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: shevninaolga@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шевнина О. Е. Дворянское землевладение средневожских губерний в свете специфики колонизации края, его природно-климатических и этнических особенностей / О. Е. Шевнина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 20–26. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-3.

FOR CITATION

Shevnina O. E. Noble Land Ownership Middle Volga Provinces in a View of the Specifics of the Region's Colonization, its Natural-Climatic and Ethnic Features. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 20-26, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-3. (In Russian).